



ВЕРА БРОЙДЕ

Родилась в 1984 году в г. Костроме. Окончила факультет журналистики МГУ имени Ломоносова. Работала в ИД «Нижнее обозрение». Лауреат Первого Всероссийского конкурса молодых литературных критиков (2021) и финалист фестиваля короткого рассказа «Нора». В настоящее время сотрудничает с интернет-порталом «Rara Avis. Открытая критика» и литературным приложением «Независимой газеты». Живет в Реутове.

СОН

Я вспомнила, как зебры
Укладывали головы на жесткую траву.
Они хотели спать,
Но спать им было страшно,
И я спала за них.

Я видела, как пара марабу
Сушили свои крылья
Вон там, на берегу,
Где волны от реки облизывают камни и хвосты,
Которые спускают в воду серые слоны.

Я видела, как крокодил
Подпрыгнул – и схватил
За горло перепуганную птицу,
А томные жирафы лениво повернули свои шеи,
И все другие безучастно посмотрели
На то, как утекает,
На то, как улетает,
На то, как ускользает жизнь.

Я видела, как старые слоны
Брели на север, чтобы умереть,
А по дороге ели ягоды и фрукты.
Я видела чернеющую тушу
Убитого охотниками льва
И думала, как я была глупа,
Когда сказала:
«Я так больше не хочу».
Я полагала, что смогу
Исполнить слишком детскую мечту.
Я верила тогда,
Что это мне, наверно, по плечу.

Я сплю, укрывшись одеялом, на боку.
Колени согнуты.
Подрагивают веки.
Я чувю, что в душе – в моем пустом желудке,
Как будто что-то зреет.
Зеленая, как артишок,
Заманчиво нелепая, малосъедобная мечта.

ИЮНЬСКИЙ ЖУК ФИЛА МОРРИСОНА

Семья твоя
И старый дом,
Диван, продавленный отцом,
Магниты, чашки, запах, стол
И вид из кухни за окном –
Все тот же храм,
И ты в нем – бог.
Ты снова здесь?
Ты так подрос...
Ты стал другим,
Ты стал похож...

Я просто мимо проезжал.
Решил проведать стариков.
Я ненадолго.
Я не тот.
Я муж теперь.
Я сам.
Я он.

Ты бог, мой друг,
Но ты ушел.
Ты вырос, верно?
Ты большой.
Твоя жена здесь ни при чем.
Ты только помни,
Что почем,
Ты только верь,
Как верил в Дом,
Как верил в нас,
Живущих в нем.
Ты веришь детству,
мальчик мой?

Твой брат раздавлен этим днем,
Твоя жена не видит то,
Что видишь ты,
Что видит он.
Твой новый мир трещит по швам,
Твой старый мир оставлен там,
Куда ты едешь по ночам.
Чего ты ждешь от этих снов?
Чего ты ждешь от этих стен?
Твой брат не рад, что ты пришел.
Твой брат не рад, что ты такой.
Какой же ты?

Я тут чужой.
Я предал вас,
Когда ушел.
Я предал веру в свой же сон,
Я думал,
Там – мой новый Дом,
Но этот Дом
Не там, а здесь,
Меня в нем только больше нет.

Твой сон красив,
Как этот свет,
Который льется к нам в обед
На стол, заставленный едой,
Ты будешь с нами есть, родной?
Ты стал теперь таким худым,
Как эта женщина твоя...
Твой сон хорош,
Как белый хлеб,
Который любит вся семья.

Моя жена его не ест,
Ее питает сила мест,
В которых мы с ней не живем,
Но вдоль которых мы идем.
Идем, идем, идем, идем.
Она и я.
Лишь мы вдвоем.

Твой брат не хочет быть отцом.
С таким огромным животом
Его жена нужна лишь нам,
А ей нужна одна семья.
Нужны любовь, забота, кров.
Ей нужно все, что ты бы мог...
Ты мог бы тоже стать отцом,
Как твой отец,
Как Бог,
Как Он.

Мой брат несчастен,
Как и я.
Мы оба с ним разбиты тем,
Кем вышли вдруг из этих стен.
Наш детский мир,
Наш старый дом,
Проклятый угол в сердце том.
Мы просто быть мечтали с ним.
Быть там и здесь,
Быть в тот момент,
Когда на стол прольется свет.
Но света больше просто нет,

Ни там, ни тут,
Ни в нем,
Ни в ней.

– Ребенок умер.
– Знаю, пап.
– Ты видел брата,
Как он там?
– Он стал как будто сам не свой.
Но я, ты знаешь, к ней пошел.
Я должен был ее обнять.
Она мечтала мамой стать.
– А ты о чем мечтаешь, сын?
– Увидеть вас. Но не сейчас.
Сейчас нам надо уезжать.

Бежишь назад, бежишь вперед:
Из дома в дом,
Из Дома в Дом,
Туда, где Свет,
Ты думал, есть,
Но света нет,
И Дома нет, –
Ни здесь, ни там,
Ни там, ни здесь.
Так где же, думаешь, осесть?

– Внутри меня как будто есть...
Не знаю, что...
Жужжит оно,
Как тот большой июньский жук,
Который бьется к нам в окно.
Ты знаешь, мам, ведь этот жук
Внутри давно уже пустой.

МЫ

Вот и я,
Вот и ты,
Мы свирепы, я и ты...
Страшно нам, тебе и мне,
Мы равны –
И нас не двое,
Мы одни –
В любви и в горе.
Мы на воле,
Мы в лесу,
Мы убийцы,
Мы добыча...
Нас не ищут!
Нас не ищут...
Мы с тобой тут умрем?
Вот копьё, оно мое,
Вот ещё, оно твое.
Брось его, а я – свое,
Встань поближе –
Здесь тепло.

ЗАСОХЛО

Когда-то в доме не было так тихо.
И мама не спала до четырех,
Не забывала, что закончился чеснок,
А также яйца, хлеб и молоко,
Туалетная бумага и свечи в форме чисел для именинных пирогов...
А ведь когда-то она бегала по кухне,
Готовя сразу восемь блюд из меда и папайи,
Танцую у плиты с половником в руке
И улыбаясь, как коала.
Когда-то она выглядела так,
Как выглядят счастливые герои,
Живущие на глянцевых страницах рекламных каталогов.
А может, она этого тогда еще не знала:
Не знала, что и вправду
Была такой счастливой –
Здоровой и любимой,
Имеющей все то, что требуется в жизни.
Усевшись на крыльце в запачканном халате,
Она себя саму сегодня обнимает,
Не позволяя это больше никому, –
Похожая на чахлое растение, которое никто не поливает.

ПОДАРОК

Как жаль, что на день рождения
Нельзя подарить такую –
Не праздничную, простую,
В халате поверх пижамы
И толстых носках любовь.
Она бы тебе приснилась –
В разбрызганном свете зари,
В обрывках сырого тумана,
Немного замерзшая, странная.
Она бы тебе улыбнулась,
Как ты улыбался когда-то –
Открыто, нелепо, забавно.
Она бы к тебе подошла –
И, ловко просунув руки,
Сцепила бы их за спиной,
Сказав, что всего лишь хотела
Тебя этим утром обнять,
Прижаться к тебе своим телом –
И долго-предолго стоять,
И чтобы ты эти минуты
Уже никогда не забыл,
И чтобы, проснувшись внезапно,
Подумал: «А я говорил?
Когда я кому-то из них,
Серьезно смеялся, говорил,
Что тоже их очень любил?»

ПРОМОКЛИ

Лицо, закрытое, как дверь,
Со скрипом открывается,
И свет его мерцающий
Бесшумно проливается.
Он затопляет все.
Так иногда случается.
Приходится легко.
Вам говорят: «Наденьте.
Наденьте в доме тапочки.
Тут влажно и темно».
А вы в ответ смеетесь:
«Спасибо, все равно».

В САДУ

Мы идем по японскому саду,
Ты и я.
В кимоно,
Мы вдвоем.

Я нас вижу там этой зимой,
Я нас видела там этим летом.
Я всегда нас могу там увидеть,
Стоит только связаться с тобой.

Отключиться от шума вокруг,
Обратиться к тебе
Хриплым шепотом
Вслух.

Убедиться, что слышишь,
Когда по руке
Пробежит, словно ток,
Слишком странная дрожь,

И тогда все случится,
Наверно.
Я увижу тебя так же близко,
Как больно и верно.

А потом я, пожалуй, скажу,
Что в конце первым делом спрошу:
«А ты видела нас в том саду?
Ты когда-нибудь видела нас?»